

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

27 ОКТ. 39 З

Тбилиси

Газета №

КОНЦЕРТЫ Г. Г. НЕЙГАУЗА

Сезон Грузинской филармонии открылся двумя концертами заслуженного деятеля искусств профессора Г. Г. Нейгауза, посвятившего свои выступления произведениям Бетховена (23 октября) и Шопена (24 октября).

Имя Г. Нейгауза, как выдающегося советского музыкального деятеля, крупнейшего педагога и замечательного пианиста, широко известно в нашей стране.

Не многие пианисты могут позволить себе выступить с исполнением в течение одного вечера подряд пяти сонат Бетховена (в том числе трех — позднего Бетховена) и при этом заставить аудиторию слушать исполнителя с неослабным вниманием. Для того, чтоб раскрыть всю глубину и величие последних сонат Бетховена, недостаточно одного технического мастерства, нужна высокая культура и полная зрелость, нужен язык особой, захватывающей искренности, правдивости и глубины.

Всем этим Г. Нейгауз обладает в полной мере. Его искусство пленяет своей цельностью и законченностью, органичной слитностью замысла.

Г. Нейгауз сыграл все пять сонат великого композитора (№№ 7, 17, 28, 31 и 27) с большим подъемом, с мужественной силой и простотой. Наиболее удалась ему 31-я соната и особенно гениальная третья часть с ее скорбным ариозо, изумительной по глубине фугой и ликующим финалом.

В Шопене Г. Нейгауз отбрасывает привнесенный композитору на протяжении десятилетий налет эстрадного шика, салонной чувствительности и надрыва, но от этого Шопен не перестает быть Шопеном. В передаче этого автора у Г. Нейгауза много мечтательности и грации, непринужденности и блеска, страстной мужественности и целеустремленности.

В большом стиле, с глубоким проникновением сыграна соната $h-moll$, тонко и поэтично — ноктюрн и две мазурки, просто, но с настоящим блеском — полонез и полонез-фантазия. Менее удалась пианисту другая капитальная вещь — фантазия $f-moll$, сыгранная несколько однотонно, без того глубокого раскрытия произведения, которое отличает игру Нейгауза.

Из вещей, сыгранных на бис, нельзя не отметить 12-го этюда ($c-moll$, op. 10), исполненного с большой силой.

На обоих вечерах — и особенно на бетховенском — было немало моментов настоящего, глубокого очарования слушателей, полного их захвата. Это говорит о творческом контакте между аудиторией и исполнителем, о том, что его искусство одухотворено подлинно живым чувством и глубокой мыслью.

Б. ЯНОВСКИЙ